

«Как воздух с гор — тонко,
свежо и легко. И смешно».
ЭДУАРД ОВЕЧКИН,
автор бестселлера
«Акулы из стали»

СОСЛАН ПЛИЕВ

ИНОГДА НАМ СНЯТСЯ СТАРЫЕ СОБАКИ

Сослан Эдуардович Плиев
Иногда нам снятся
старые собаки (сборник)
Серия «Легенда русского Интернета»

Текст предоставлен правообладателем
Иногда нам снятся старые собаки (сборник): АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-983280-5

Аннотация

Вы знаете, кто такой кукольный сомелье? А как собаки и дети находят общий язык? Или нужно ли оставлять «на чай» торговому автомату? Нет? Тогда книга «Иногда нам снятся старые собаки» – для вас.

Проза Плиева необычайно колоритна. Уже на первых страницах забываешь, что просто читаешь книгу. Погружаешься с головой в уютный и забавный мир родительских историй, взрослых приключений и тонких жизненных наблюдений, одобренных авторским юмором. Слышишь детские голоса и смешные реплики настоящих джигитов, чувствуешь аромат самых лучших в мире пирогов и наслаждаешься прохладой вечернего неба на фоне гор.

Содержание

Раз-два-три	5
Верблюды	13
Вечернее	15
Дед Мороз	18
Пазлы	23
Каникулярное	28
Ко-ро-вы	32
Конфликт	35
Коварный план	39
Генетический код	42
Наследник	45
Турбо джет	48
Баланс	52
Хенде хох!	55
Пляж	58
Зейтун	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Сослан Плиев
Иногда нам снятся
старые собаки (сборник)

© С. Плиев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Раз-два-три

Своим главным достижением в жизни я считаю наличие трех детей. Это однозначный успех. В Осетии многодетный отец – безоговорочный лидер в гонке альфасамцов. Кто-то покупает роскошную машину, кто-то дорогие часы. У меня трое детей. Я уже вообще могу ходить пешком и определять время по солнцу. Но нельзя! Ведь от отца троих детей все ждут только разумных поступков. Надо быть терпимым и положительным. «У тебя трое детей! Ты должен соответствовать!» Многодетный отец – это статус, плохой отец – это репутация.

Но при этом мужчина с тремя детьми немного изгой в мужской компании. Все обсуждают вчерашний футбол, а ты молчишь. Ты не поддерживаешь эту чисто мужскую тему... Потому что вчера, когда все смотрели футбол, ты смотрел новый сезон «Маленьких пони». Что ты можешь рассказать друзьям? «Вы знаете, во вчерашней серии Королева Крисалис хипишнула с Принцессой Каденс возле волшебного дуба! А Принцессу Каденс никто не поддержал. Ни Пинки Пай, ни Эпплджек! Беспреде-е-ел!» И пацаны забывают про футбол, нервничают и курят...

Я действительно знаю всех этих пони по именам. Я знаю по именам всех героев мультсериалов. Поверьте. Это полезное знание. Однажды в магазине игрушек очень красивая де-

вушка выбирала подарок своей трехлетней племяннице. Она не знала, что купить. Я стоял рядом, смотрел, как она мучается, потом небрежно сказал: «Возьмите фею Флору! Вы не знаете Флору? Это же из кукол Винкс! Это актуально... Нет, вы что! Это же Блум! Как можно путать? Это же совершенно разные персонажи!»

С таким видом даме предлагают отведать вина: «Оцените это Шато О-Брион урожая шестьдесят седьмого года... Чувствуете нотки радости, которые заиграли в вашей груди?»

Но я был кукольным сомелье: «Возьмите эту куклу... Оторвите ей башку! Чувствуете, где у вас заиграло детство?»

Я произвел на ту девушку сильное впечатление. Мы даже обменялись телефонами. Она обещала позвонить и не обманула. Позвонила в тот же вечер и спросила, какие капли лучше всего снимают колики у младенцев. Она звонила часто. У неё много племянников... У всех колики... Почему-то жена, как и вы, тоже не поверила в эту историю...

Отцу троих детей малознакомые люди постоянно задают идиотский вопрос: «Уау! У вас уже трое! Вы не планируете четвертого?»

Обычно это спрашивают женщины, которые свой материнский инстинкт удовлетворяют при помощи чихуахуа. Они считают, что мы с женой должны нарожать детей за всех. Решить демографические проблемы России. Семья десантников, которая выключает свет в спальне с криком: «Никто, кроме нас!»

– У вас трое! Уже пора четвертого!

– Мммм! Ну, конечно! Спасибо, что напомнили! Алло? Дорогая! Мне тут намекнули! Что-то давно мы не заводили нового ребенка!

– О! Дорогой! И вправду! Я так беспечна! Уже семь лет никого не рожала! Прямо столько времени коту под хвост!

Я не понимаю. Почему при встрече с мужчиной, который прогуливается с тремя детьми, возникает желание говорить только на темы продолжения рода и плодородия? То есть я произвожу впечатление человека, который ничем больше уже не интересуется?

И к чему эти советы: «Ой! Вам нужен ещё один мальчик! Девочек же у вас две! А сынок один. Ему же скучно!»

Во-первых. Ему не скучно. И всем, кто случайно оказался рядом с ним, тоже не скучно. Так нескучно было русским, когда на них напали татаро-монголы. Татаро-монголы делали всем нескучно двести лет. Мой сын Давид может сделать вам нескучно за две минуты. Он покрывает весельем примерно пятьдесят квадратных метров вокруг себя. Он несет людям радость. Дважды. Первый раз, когда они с ним знако-

мятся, второй раз, когда он уходит. И никто не сюсюкает «Ну ты же плидешь к нам ищѐ?» Просто сдержанно прощаются: «До свидания, Давид».

Давиду сейчас семь лет. Он манипулятор. То, что он идеальный переговорщик, мы поняли, когда ему было 4 года. Он тогда еще не очень хорошо разговаривал. Он всегда выигрывал все споры со мной. Он всегда выдвигал аргумент, об который разбивалась любая моя претензия. Я мог его ругать за бардак в детской, за разбитый стакан, за пластилин, которым накормили кота... И вот я ругаю его, даже угрожаю отшлепать! Мой сын молчит, сопит, но, дождавшись паузы, произносит только одну фразу: «Писить хочу». И всё. Сеанс воспитания закончен. Это железобетонный аргумент, который одновременно пробуждает во мне отцовский инстинкт, инстинкт самосохранения и мужскую солидарность.

– Давид! Негодяй! Зачем ты поджег занавеску?!

– Писить хочу.

И всё. Сменил тему.

Жаль, что это не работает в нашем взрослом мире.

– У вас просрочка ипотеки, и мы передаем дело в суд!

– Писить хочу.

И всё. Забыли про кредит. Ищем место, которое можно пометить.

Нет. Я пока не готов ко второму мальчику. Поэтому меня раздражает эта теория: «У вас две девочки и один мальчик! Нужен ещё один мальчик!»

Глупости. Дети не должны рождаться согласно каким-то геометрическим расчетам. «Так! У нас две девочки и один мальчик. Не порядок. Хаос. Нужен ещё один пацан для симметрии!» Дети создаются в процессе, где логика, здравый смысл и твердый расчет задействованы меньше всего. Если нет логики, здравого смысла и твердого расчета, результат не может быть симметричным в принципе. Посмотрите на «Ладу Приору».

Более того. Трое детей идеально вписываются в дизайн нашей квартиры. В случае наказания у каждого ребенка свой угол. Четвертый угол занят торшером, и там стоит моё кресло. И в этом углу хорошо ловит «вай-фай».

Моя жена считает, что я неромантический циник и прагматик. Возможно. Иногда я замечаю, что мой цинизм и прагматизм передались моим детям. Простой пример. Золушка. Все помнят эту историю? Принц ищет девушку, которая его вштырила и убежала, потеряв туфлю. И принц носится с этой туфлём и обещает жениться на всякой, кому туфля будет впору. И все девочки мира представляют себя этой самой Золушкой и всю жизнь ждут принца с туфелькой. Ждут все, кроме моей старшей дочери. Она прагматик, ей одиннадцать, и у неё уже 36-й размер обуви.

Мои гены спасли её психику, исключив из числа тех дур, которые ждут принца. И она его не ждет. Она ждет, когда её нога вырастет до 37-го и она сможет носить туфли своей матери! И мне кажется, она дождетя этого быстрее, чем ин-

фантильного принца, который запал на карлицу.

Моя младшая дочь Алиса стяжатель. Она обожает деньги. Она верит в то, что молочные зубы, которые у неё выпадают, уносит мышка, оставляя взамен под подушкой деньги. Мышка, которая живет у нас в квартире, не то чтобы скупая... Учитывая количество детей в доме, сто рублей за молочный зуб – нормальная цена. И в принципе Алису эта цена тоже устраивала. Но однажды Алиса гостила у бабушки с бабушкой, у неё выпал зуб, и мышка деда принесла за этот зуб пятихатку. Я не смог объяснить ребенку, почему мышка, живущая у деда, такая щедрая. Я попытался намекнуть деду, чтобы он приструнил транжиристого грызуна. Но мой тесть только отмахнулся. И теперь Алиса, как только оказывается в гостях у бабушки, старается расстаться как можно с большим числом молочных зубов. Меня это пугает. Алиса монетизирует свой организм! Она недавно прочла объявление «Покупаем волосы дорого» Долго выясняла у меня, какая длина волос необходима для осуществления этой сделки. Теперь я боюсь, а вдруг она узнает цену донорской почки?

Все мои дети ходили и ходят в один детский сад. Когда пошла старшая, я купил в группу телевизор и DVD. Когда пошла средняя – поменял два унитаза в туалете. Когда настало время Давида, я понял что могу объявлять конкурс. Три группы претендовали на одного мальчика. Ко мне подошла воспитательница одной из них и, подмигнув, спросила: «Может, как-нибудь договоримся?» Это был единственный

случай, когда я участвовал в коррупционной схеме, где объектом коррупции был мой сын.

Мы договорились. Поэтому Давид приходит в садик к десяти, имеет право не есть манную кашу, не спать в обед, выбирать, какую именно сказку будет слушать вся группа, и может уносить домой понравившиеся игрушки. Детский сад «Ивушка» стал для моего сына пятизвездочным турецким отелем, где «Всё включено»!

Быть отцом не просто в принципе. Твои дети совершают ошибки, ведут себя не так, как бы тебе хотелось, ты нервничаешь, психуешь, наказываешь их, но твоя мама в этот момент говорит тебе: «Вспомни себя в их возрасте...»

Мамы всегда так говорят. И мамы бьют в точку.

...Кто-то покупает роскошную машину, кто-то дорогие часы. У меня трое детей.

Но машина устареет, часы вы можете потерять, а дети останутся с вами навсегда.

Да. Ещё отец троих детей чаще говорит банальности и становится немного Капитаном Очевидность.

Верблюд

Пошли мы как-то с четырехлетней Даной в зоопарк. Мы туда часто ходили. Дана очень радовалась, когда встречала знакомую по книжкам зверюгу в реале. Сразу определила овцебыка:

– А я это животное знаю! Это яйцебык!

Я пригляделся и согласился.

У вольера с пернатыми Дана тоже нашла знакомцев:

– Это дядел! А рядом его жена – тётел!

Но особую радость доставлял Дане верблюд. Добрая девочка каждый раз кормила его морковкой, ласково приговаривая: «Кушай леблюд, кушай!»

И вот «леблюд» в очередной раз жрёт корнеплод. Сожрал.

Милый ребёнок поворачивается к нему спиной, планируя, кого из зверей ещё покормить.

Однако ненасытный сын аравийских пустынь решил обед не прекращать. Вытянул морду, вытянул губы и этими самыми губами рукав Даниной курточки начал зажёвывать.

Я, если честно, испугался и запаниковал. У животного зубы немаленькие. Явно больше мозга. Думаю, перекусит Данке руку и даже не поморщится! И как быть? Заорать? А если тварь испугается и нервно «хамсанет»? Дёрнуть Дану из пасти облезлого чудовища? А вдруг он в азарте вцепится в добычу? Короче, у меня сработали инстинкты.

И ка-а-ак я ему накати́л кулаком промеж глаз! От души. Два раза. Верблюд очень удивился. И Дану, конечно, выплюнул.

А вокруг же другие дети. С родителями. Они ж причин мордобоя не видели. А видели, как здоровый дядька по «мордасам» верблюда бьёт. И все так и замерли. Девочка маленькая заплакала. И бабушка одна говорит:

– И как таких живодёров в зоопарки пускают?!

Ну, я Дану хватя и – к зайцам! Осмотрел всю: куртка в соплях и слюнях верблюжьих, но никакого урона руке не нанесено. Дома мы как-то маме объяснили, почему мы верблюдом воняем.

Были обсмеяны.

Проходит неделя. Снова посещаем зоопарк. Подходим к клетке с верблюдом. И когда он меня увидел, моментально дёрнул в дальний угол вольера! И оттуда на меня глядит злыми глазами! И даже на морковку не реагирует.

Супруга заметила:

– А тебя тут уже уважают. Ты, наверно, единственный человек в мире, кто умудрился верблюду морду набить!

Вот сколько лет прошло, а кэмел продолжает истерить при виде меня.

Прям стыдно...

Вечернее

Размер дивана перед телевизором должен быть пропорционален количеству детей. Наш – вполне себе. На нем легко и не тесно располагаются все трое. Как вчера вечером, например. Алиса задумчиво наблюдала за Смешариками, Дана с блокнотом и ручкой морщила лоб и что-то шептала, а Давид настойчиво пытался разгрызть пульт от телика. Пульт не поддавался, мальчик бурчал. Алиса презрительно глядела, как Ньюша пытается охмурить Бараша. Дана что-то старательно начала чёркать в блокноте, потом изрекла:

– Сейчас будем писать Деду Морозу письмо! Дети! Кто что хочет на Новый год? Начнём с Давида! Давид! Какой подарок хочешь от Дедушки Мороза?

Давид с сожалением оторвался от пульта и раздраженно произнес:

– Гига-гуга-гага!

– Железную дорогу? – охотно поняла Дана. – Так и запишем!

Давид подозрительно посмотрел на самую старшую сестру. На всякий случай уточнил:

– Бубабабу!

– С паровозиком! – дописала Дана. Давид удовлетворенно вернулся к пульта.

– А ты, Алиса? Тебе что надо?

Алиса, не отрываясь от экрана, задумчиво накручивая локон на палец, меланхолично прошепелявила:

– Швишток.

Давид от удивления забыл, что он бобёр. Дана насторожилась и заглянула сестре в лицо:

– Свисток? Какой ещё свисток?

Алиса, не прекращая заниматься причёской, мечтательно произнесла:

– Шиний...

– Синий свисток? – это было выше понимания рациональной семилетней Даны.

– Шиний швишток, – уже слегка раздражённо подтвердила Алиса.

– Какой еще синий свисток?

Алиса бросила наводить красоту и пояснила «недалёкой» родственнице:

– На веревочке!

– Давай лучше куклу! Бэби Борн! Она знаешь какая? – коварная Дана пыталась манипулировать желаниями неразумного дитя. Но Алиса твёрдо определилась с подарком:

– Хачу шиний швишток на верёвочке!

Дана решила не обострять:

– Хорошо-хорошо! Я пишу: «Синий свисток на верёвочке». Хотя кукла...

– Нет! Шиний! Швишток!

– Ну зачем? – не выдержала Дана. – Зачем тебе свисток?

– Швиштеть! – как отрезала кучерявая девочка и потеряла интерес к диалогу. Это «швиштеть» у Алисы прозвучало, как «Хао!» у Гойко Митича. Даже Давид понял, что Деду Морозу придётся поднапрячься. И не дай Будда, если швишток окажется желёным!

Дана внесла в письмо Деду Морозу пожелания сестрицы и задумалась. То есть, железная дорога в любом случае есть. Но свисток? Он сильно не вписывался. Обидно тратить на него желание. Дана ещё секунду боролась с искушением дописать к Алисиному запросу «...и куклу». Но, видимо, решила не рисковать расположением бородатого старика. А вдруг прознает? Ещё раз перечитала письмо. Впрочем... Синий... Да ещё и на верёвочке...

Видимо, представив себя со «швиштком», Дана нашла, что и это недурно. Хоть что-то. И, вздохнув, решительно дописала на листике: «Дана Плиева – куклу Бэби Борн». Пожевала губу и на всякий случай добавила: «Продается в магазине “Эти Дети”».

До Нового года оставалось 53 дня...

Дед Мороз

Алиса ворвалась в машину загадочно-возбужденной:

– Папа! На утреннике я была Ёлочкой!

– Кла-а-асс!.. Пела?

– Нет.

– Рассказывала стишок?

– Нет.

– Танцевала?

– Папа! Я была Ёлкой. Я просто стояла.

Потом кучерявая ёлка рассказала, что в этом году Дед Мороз был не настоящий, а двойник. Но к этому факту добрая девочка отнеслась с пониманием:

– Утренников много. Дед Мороз не успевает! Приходится обращаться к помощникам.

Пока Алиса рассуждала, я вспоминал о своих отношениях с Дедом Морозом, которые у меня не сложились ещё в детстве. Первый контакт произошел году этак в 81-м. От Деда Мороза пахло водкой, луком и усталым телом, из-под аскетично потертого тулупа выглядывал ворот синтетической польской рубашки, а редкая борода не могла скрыть добротных золотых зубов. Телом Дед был лаконично худ, неважно держал перпендикуляр и говорил по-осетински. Бабушка с дедушкой подбадривали меня всячески и пытались поставить на табуретку, дабы я продемонстрировал гостю

свой творческий потенциал. Однако я демонстрировал только гланды посредством истерического крика, а потенциал скрывал, падая с табуретки. Никакой шантаж в виде угроз «Тогда не получишь подарок!» не работал. Я былмышленым мальчиком и понимал, что Дедушке Морозу ни за что не перебить подарок от Бабушки Симы, которая была заведующей кондитерским отделом в гастрономе.

Не добившись от меня выразительного стишка или зажигательного танца, Дедушка Мороз разочарованно ткнул водки, принял от бабушки Симы три рубля на корм оленям и, ведомый суровой Снегурочкой, навсегда ушел из моего детства.

Так я и рос с пониманием того, что Деда Мороза нет. Я не кичился этим знанием и не глумился над коллегами по детскому саду, которые в бородатого верили. Это не единственное наше заблуждение в детстве. Есть ещё «мама самая красивая, а папа самый сильный», «взрослые всегда правы», «если поймать тыщу яиц, покажут мультик», «я никогда не умру» и самое главное детское заблуждение – вера в то, что дураки с возрастом должны поумнеть.

Но когда у меня косяком пошли собственные дети, я встал перед выбором: сказать правду или лгать про Великий Устюг, оленей и Снегурку. Пока я терзался и собирался с духом, Дана всё решила сама. Она поверила. И в Деда Мороза, и в подарки, которыми он одаривает. Поверила так крепко, что пару лет назад вдрызг разругалась с Алисой, принесшей

со двора весть о том, что Дед Мороз и Санта Клаус не существуют. Дана привела сестру ко мне и строго приказала:

– Давай! Теперь повтори ЭТО папе!

Кучерявая опустила голову и смущенно сообщила:

– Дети во дворе сказали, что никакого Деда Мороза нет!

И Санты Клауса нет!

Дана возмутилась:

– А подарки? Кто приносит подарки, по-твоему?

– Мама с папой... – неуверенно продолжала уничтожать

сказку Алиса.

Дана смотрела на меня и ждала. Наступил тот момент, когда можно было всё исправить и вернуть девочек в реальность. Я вспомнил свои «новые годы», где всё было понятно и просто: игрушки дарит мама, конфеты и мандарины дают на профсоюзном утреннике... Вздохнул... Но Дана опять всё решила сама:

– Алиса! Санта Клауса действительно нет! Он в Америке!

А у нас Дед Мороз! И он есть! Понимаешь?

Алиса вопросительно взглянула мне в лицо. И я решился:

– Алис... Дед Мороз существует. Он существует ровно до

момента, пока вы в него верите.

Средний ребенок заулыбался. Ей тоже хотелось верить.

И мы поняли, что эту веру в чудо уже никому не разрушить. Да и не надо, пожалуй.

А в этом году Дана сообщила, что нашла ещё более надёжный способ доставки письма Деду Морозу. Морозилка!

Я не стал спорить. Ведь даже морозилка выигрывает по срокам у «Почты России». И вечером, когда все уснули, я ознакомился с посланием, лежащим между пельменями и замороженной вишней.

Дана в первом абзаце проинформировала, что у нас всё хорошо, поинтересовалась здоровьем Деда, а потом деловито перешла к перечислению подарков, которые они с Алисой и Давидом рассчитывают получить. В основном, речь шла об игрушках, и чтобы старик ничего не напутал и не терял время, Дана в скобках приписала адреса магазинов, где всё это можно купить. И даже со скидкой.

Надо признаться, что хорошие дети не забыли и про родителей. Маме попросили новый пылесос и электровафельницу, мне – два корабля, большой и маленький. Я действительно люблю модели парусников. Насчет страсти мамы к бытовой технике не уверен. Но все равно приятно.

А ещё однажды на Новый год я сам поработал Дедом Морозом. Дело было так. На собрании в Алисиной детсадовской группе решили: детям, кроме стандартного сладкого подарка, вручить письма от Деда Мороза. Писать поручили самому толковому, конечно. Я сначала думал качнуть из сети готовые шаблоны, вписать имена, да и распечатать на красивой бумаге. А потом подумал: а вдруг среди мелких будет кто-то, кто верит в Деда Мороза, как Дана и Алиса? А вдруг они почувствуют ненастоящность и фальшь? Или сравнят письма, а они все с одинаковым текстом!

Во-о-от... И я вам заявляю ответственно! Дед Мороз пишет не один. Ему помогают. Кто – Снегурочка, снеговик или олени – не знаю! Но это нереально – самому написать даже десяток писем с оригинальным текстом! Первые пять я выдал только так! К десятому поскрипывал... На пятнадцатом я искал помощи у Снегурочки, на двадцать пятом просил подмоги у снеговиков, на тридцатом был согласен и на оленя... Но собрал волю в кулак и выдал на гора тридцать одно письмо, подписанное Дедом Морозом.

Ну, говоря откровенно... Некоторые предложения повторялись. Но я старался, клянусь Великим Устюгом!

Пазлы

Новогодние праздники заканчиваются в тот день, когда съедена последняя конфета из новогодних подарков. Если у тебя трое детей, будь готов получить примерно пятнадцать пакетов с конфетами. Дети едят их так: высыпают всё содержимое и отбирают самые вкусные. Съедают их. Через неделю съедают те, что попроще. А потом наступает время совсем невкусных шоколадных конфет. Вы спросите: «А как же карамельки?» Карамельки мои дети ещё в самом начале раскидали по пакетам и подарили другим, менее зажавшимся детям. В наше время было иначе. Максимум, из чего мы выбирали, это была коробочка ассорти. Все любили с белой начинкой, и все получали по шее от мамы за то, что надкусывали и клали обратно в коробочку, если начинка оказывалась темная или, не дай бог, повидло. С темной начинкой мы потом тоже съедали. А конфеты с повидлом съедали наши троюродные братья и сестры, приехавшие погостить из села.

Кроме конфет, игрушек и книжек дети опять получили в подарок пазлы. Я ненавижу, когда моим детям дарят пазлы. Чем руководствуются взрослые люди, которые дарят пятилетнему мальчику пазл из серии «Шедевры Ренессанса»? Да-вида, конечно, прёт от Микеланджело. От того, который зеленый, в маске и черепашка. Мой сын сейчас в том возрасте, когда у него три кумира: Микеланджело, Человек-паук и я.

Он даже на новогодний утренник хотел идти в костюме Человека-паука. Воспитательницы были против. В принципе, я их понимаю. Это был бы странный танец возле ёлки со снежинкой, зайчиком и Человеком-пауком. Также был отвергнут костюм черепашки-ниндзя. А предложенный костюм петушка не понравился ни мне, ни Давиду. В итоге я психанул, и сын пришел на утренник в пиджаке, белой рубашке с бабочкой и бритый налысо. Воспитательница удивилась:

– Вы почему без костюма?

– Мы в костюме. Смотрите: пиджак, рубашка, бабочка. И лысый. Ну? Нет? Непонятно? Блин, это же костюм Юрия Деточкина из фильма «Берегись автомобиля». Помните: «Маша, я вернулся!»?

Не знаю, кому как, а мне понравился танец. Снежинка, Зайчик и Юрий Деточкин.

Мы недавно отдали Давида на ушу. Мы думали, он будет уставать на тренировках и ложиться спать вовремя. Мы верили, что древняя китайская забава сделает его более дисциплинированным. Не. Он бардачит так же. Но делает это теперь просветленным с использованием мягкой силы. Я попросил тренера усилить накал тренировок. У него тренер девушка. Очень милая ушуистка. И она посмотрела на меня исподлобья и предложила посетить открытый урок. Я сходил... Ну, самое безобидное из того, что делал мой сынок – это кувырок через голову с криком «Бесконечность не предел!» и одновременным ковырянием в носу. Это, видимо, та-

кой отдельный стиль в ушу. Осетинский.

И вот этому ребенку предлагали собрать пазл из пятисот фрагментов. Да. На коробке так и написано «рекомендовано для детей с 3-х лет». И я прекрасно понимаю эту возрастную рекомендацию. Просто с трёх лет дети уже могут произносить фразу «Папа, собери!». И ты будешь слышать эту фразу с частотой тридцать раз в минуту, пока не соберёшь «Любимого мультгероя». В процессе твой ребенок забивает на это, но ты уже вошел во вкус и пыхтишь, и стараешься, но у Русалочки вместо головы опять получается попа. Это, конечно, смешно. И это сильно подходит Русалочке. Женщина ради ног отдала свой голос. То есть, очевидно, что вместо мозга у неё другая субстанция в голове. Но нельзя разрушать веру детей в сказку. Поэтому собираем дальше.

Самое обидное происходит, когда ты, полуослепший, со скрюченными пальцами и затекшей поясницей, заканчиваешь собирать эту дрянь и гордо зовешь детей полюбоваться на результат. Вот!!! Твои десять секунд триумфа! Именно столько времени они восторгаются тобой и потом возвращаются к пыткам кота...

Кстати, кот – это единственное существо в нашей семье, которому нравятся пазлы. Они вкусные. Это я понимаю, когда периодически вижу в его лотке фрагменты «Шедевров Ренессанса»...

Каникулярное

Тыгыдым! Тыгыдым! Тыгыдым! Это конница Буденного? Или фаланга катафрактариев? Или это бизоны топчут пампасы?

Нет, граждане! Это наследники ошалели от безделья в квартире и старательно эту самую квартиру уничтожают. О, где же ты, садик? Где ты, школа? Заберите их! Вот они проскакали по коридору на кухню – бабам! Это кастрюлька. Милая эмалированная кастрюлька! Это уже не кастрюлька! Это шлем у Алисы. А пояс от халата – это не пояс, а уздечка на Дане. Дана – лошадка. Алиса с кастрюлькой на голове прищипывает лошадку и подбадривает гортанными криками. Давид скачет пёхом. Как и положено, в одной руке печенка, в другой фломастер. Периодически мальчик путает руки и ест фломастер. Химия в сочетании с неразвитой моторикой выдает дивный синий орнамент на лице у младшего ребёнка. «А вот кому? Прелестный осетинчик, расписанный под гжель!»

Вся эта живописная группа носится мимо нас, устало возлежащих на диване.

– Иго-го! Иго-го!

– АААААА! Давид, не кусайся! Вперёд, лошадка!

– Ма-а-а-а-а-а!

Выслушав всех троих, важно поддержать имидж жестоко-

го, но справедливого родителя!

– Дети! Гоу хоум! В детскую! Все! Быстро!

Три минуты тишины... Четыре... Пять... Вот это самое страшное. Или сейчас в детской творится нечто жуткое, или уже свершилось, и сейчас старательно заматаются следы.

– Сходи, посмотри...

– А почему я? Я вчера смотрел.

– А если они что-то натворили?

– Это лишнее слово «если». Они натворили. Или натворят! Вперед! Ты же мать! У тебя должен быть материнский инстинкт!

– А у тебя никакого инстинкта не должно быть?

– У меня есть инстинкт. Самосохранения!

Однако спор был ни к чему. Раздалось дружное «АААААААААА!», дверь детской распахнулась, и оттуда появились все трое. Мелкие орала. Алиса держалась за руку и орала старательно, Давид орал задумчиво, видимо, ещё не решив, что у него болит. У Даны на лице читалось огромное желание сотрудничать с администрацией:

– Алиса толкнула Давида! А он её укусил! Она его стукнула, а он её поцарапал!

– А ты?

– Я? А я ничего! Не стучала и не кусала!

– Почему не пресекла беспорядки?

– Ну, я сказала: «Алиса! Не толкай Давида! Он же маленький и может удариться! А ты, Давид, не кусай сестру!»

Дана ещё не знает анекдот про капающее на голову рядового Иванова олово, посему наше ржание её задело. Она решила добавить драматизма и сдать сестрицу с потрохами!

– А ещё она мне слово плохое сказала!

Алиса перестала орать, четко понимая, что это обвинение уже не в мелком хулиганстве. Тут тянет на экстремизм и разжигание. Шмыгнула носом, вернула сопли в дом и заголосила:

– Я не гавалила! Эта Давид шкажал!

Мальчик, даром что ещё мелок и бестолков, плакать перестал и применил файталити – тяпнул сестру за ногу. У него две сестры. Ему без разницы, какую тяпать. Вкус-то одинаковый. Дана просто стояла ближе... Теперь мы любовались гландами всех трех киндеров.

– Прикольно орут... Тональность разная, а мелодия явно одна.

– А что ты хотел? Родственники же! Блин! У Алисы горло красное!

– Так! Прекратили шум! Тихо, дети! Давайте разбираться в причинах конфликта перед тем, как вы все получите по попе. Алиса, зачем ты сказала сестре плохое слово? Дана, а слово действительно было плохое?

Дана закатила глаза:

– Очень! Очень плохое! У нас так даже мальчики в классе не говорят! Только четвероклассники!

– Я не шпичально! Я шлучайно! А Дана шкажала, што я

швинья!

– Стоп! Почему свинья? Дана?

– Алиса спросила, в год какого животного она родилась...

Кто бы мог подумать, что увлечение астрологией вызовет такой скандал?

– Алиса! Не плачь! Хрюшка – это очень милая...

– Не хочу год швиньи!

– Дана вон вообще коза!

– Кажа лучше, чем швинья!

– Хорошо! Тихо! В год кого ты хочешь?

– Единорога!

... Через десять минут всё успокоилось. Отшлепанные попы сильно сближают и стирают существующие противоречия... Маленькие чудовища оккупировали диван и наблюдали за приключениями Рапунцель. Алиса, как и положено единорогу, благородно винилась перед родственниками, периодически объясняясь им в любви и пощипывая Давида. Дана вслух размышляла на тему «Мама родилась в год дракона – значит ли это, что она динозавр?». А Давид довольно урчал, распробовав красный фломастер.

Шёл восьмой день новогодних каникул...

Ко-ро-вы

Когда в машине везешь детей, надо их обязательно пристёгивать. Чтобы они ничего не испортили. Не оторвали ручку на дверце, не нарисовали фломастером на сиденье, не открыли окно или дверь на ходу и не выпрыгнули... И вообще, не отвлекали водителя во время движения. Для развлечения им можно включить музыку. И тогда сзади раздаётся подывание «Иииии Леееииин, такой мадладо-ооой» или «Так это же Вазовски, знаменитый бесса-бабский бобин гуд» или «Конечно Васяяя! Тун туру тун ду!»

Можно включить заднему ряду ДВД и вздрагивать от вопля «МакКуииин! Хэхлп! Хэлп!», потому что переключить язык на ходу сложно! А можно вовлечь детенышей в творчество и приговорить к соучастию в создании абсурдных песен-нескладушек.

Особенно это веселит Алису! Она шепелявит: «Папашка! А давай про коров?» – и запекает: «Далеко-далеко на лугу пасутся Коооооо...»¹. Стандартный ответ ребенка не удовлетворяет. А вот версия «КОварные экстремисты!» веселит всех.

И понеслось!

– Далеко-далеко на лугу пасутся КО...

¹ Используются стихи известного стихотворения «Кто пасется на лугу?» автора Черных Ю.Е.

- КОльчатые червяки!
- Нееет! Далеко-далеко на лугу пасутся КО...
- КОсмические корабли, бороздящие вселенную!
- КОгорты катафрактариев!
- КОртофелерезки!
- КОмические персонажи!
- КОлядующие крестьяне!
- КОмсомольские отряды строителей БАМа!
- КОза-ностра!
- КОлумбийские наркобароны!
- КОшмарные существа с Марса!

После каждого неправильного ответа сзади раздается хохот с обязательным повторением особо удачных нескладух.

А на дороге от нашей дачи к городу туман! И я одной извилиной «пел», а всеми остальными боялся! И вдруг наперерез нашему пепелацу из тумана, аки монстры в фильме «Мгла», ломанулось стадо коров! Коровы наши вообще думают, что живут в Индии. А это же страшно, когда из тумана выскакивают на тебя рогатые морды! Но я даже не успел испугаться. И Алиса не успела испугаться, потому что снова увлеченно поинтересовалась: «Далеко-далеко на лугу пасутся КО...» Я заорал: «КОРОВЫ!» – и резко вывернул на обочину, уходя от столкновения. Визг тормозов, рев мотора и писк всяких блокировочных систем авто слился в мерзкую какофонию, за которой ожидаемы были «БАХ! БУХ! И ТЫДЫЩ!»... Но вместо этого сзади раздалось оптимистич-

ное хоровое: «Правильно, коровы! Пейте дети молоко – будете здоровы!» И все засмеялись.

Конфликт

В 22:15, сирена модели «Алиса-2007» возвестила о начале апокалипсиса в детской. Так как две возможные причины этого звука – кот и сын – располагались рядом со мной на диване, стало ясно: кнопку «Вкл» нажала Дана. Тут главное – выждать и не ломиться на звук, как МЧС на пожар. Вполне возможно ложное срабатывание. Ну, скажем, пропала любимая собачка или пони. Или вовсе нахлынула неожиданная ипохондрия в связи с тем, что завтра надо идти в сад.

Однако звук не стихал. Более того, он становился громче и усиливался всхлипами из раздела «божекакоегоремента тутнелюбят!».

Британско-плюшевый, взглянув мне в глаза, сказал «мяу». Осетинско-балованный авторитетно подтвердил: «Это Алисия!»

...Обстановка в детской была напряженной. На верхнем этаже двухъярусной кровати выла Алиса, а внизу её сестрица с равнодушным лицом делала вид, что она вообще случайно оказалась на этой планете.

Пришествие отца не осталось незамеченным. Алиса метко брызнула в меня слезой и заверещала «Паа-а-а-апачка-а, ну скажи-и-и-и е-е-е-ей!»

– Стоп, Алиса! Что случилось?

– Она назвала меня «балда»!!! И сказала, что будет назы-

вать меня так, пока мне не исполнится одиннадцать ле-е-ет!
ет! УУУУУ!!!

Сирена включилась в режим ультразвука. Так верещит дельфин, встретив акулу.

– Дана?

– А она дразнится!!!

– Как?

– Она говорит мне: «Дружочек»!

– УУУУУУУУ! Это не дразнение!

– Мне неприятно! Я не собачка!

– УУУУУУУУ!

– Так. Алиса – прекрати орать. Дана, во-первых, ничего оскорбительного в «дружочке» нет. Во-вторых, твоя сестра никакая не балда! Она хорошо учится, почти умеет читать и имеет развитый словарный запас!

Алиса резко выключила сирену и, шмыгнув носом, добилась родственницу:

– А ещё, Дана, я ПРЕКРАСНО плаваю!

Это был аргумент. Нет! Это был Аргументище! Две тренировки в бассейне сделали авторитет шестилетней кучерявой девочки непререкаемым.

Крыть было нечем. Триумф вернул Алису на волну позитива.

– Па! А хочешь, я тебе песню спою? Сама сочинила! Про войну!

– Валяй!

Алиса слезла со второго этажа, одернула пижаму, запрокинула голову и торжественно исполнила, надувая щёки и тараща глаза:

– Я сссолдат! Я солдат! Я солдат! Тыщ! Тыщ! Тыщ! Я сссолдат! Я солдат! Я солдат! Тыщ! Тыщ! Тыщ!

При звуке «Тыщ! Тыщ! Тыщ!» Алиса пальцем стреляла в неведомых врагов, а «Я сссолдат! Я солдат! Я солдат!» сопровождался маршировкой. Кучерявая девочка старательно намекала соседям снизу, что не время спать, когда поют про войну.

Пришедшие на звуки музыки Кот и Сын были в восторге! Давид тут же начал издавать горловые воинственные крики и тоже замаршировал. Кот в виду отсутствия приспособлений для топота неистово орал, не попадая в ноты. Дана громко ржала, изображая боевого коня. Я поймал себя на мысли, что с такой песней и сам готов пойти в атаку! Милитари-шоу продолжалось пару минут. Однако перед соседями было неудобно.

– Всё! Стоп! Тпрууу! Брысь! Хватит песен! Спать пора.

Алиса попыталась ещё исполнить танец с кольцами, но милостиво согласилась отложить премьеру до утра.

Потом она благодарно чмокнула меня в щёку и полезла к себе, Давид разочарованно пошел в туалет, кот умчался, вспомнив, что уже целых пятнадцать минут ничего не ел, а Дана, сделав вид, что обиделась, отвернулась к стенке.

Но Алиса великодушный ребенок.

– Даночка... Почитай мне сказку.

– Сама почитай! Ты же умеешь!

– Я так хорошо, как ты, не умею ещё... Почитай, а?

Благородство и великодушие – это наши семейные черты.

– Ладно... Почитаю... Что с тебя взять, Дружочек!

Алиса захохотала так, что кровать качнулась:

– А ты – балда!

Я не стал дожидаться сказки, ведь с кухни уже раздалось требование дать хлеба после зрелищ, а из туалета сообщали, что всё хорошо и можно прийти полюбоваться на результат...

Коварный план

Алиса с интересом смотрела на стол, на котором одиноко лежал молочный зуб её братца. Это был первый молочный зуб, потерянный Давидом. Зуб был так себе – мелок и не солиден. Алиса потыкала его пальцем. Вздохнула. Потом снова потыкала. Принесла лупу. Тщательно изучила зуб уже при помощи техники. Наконец решилась.

– Дана! Да-а-а-а-на-аа-! Иди сюда!

Дана пришла не сразу. Она была занята. Плела очередной браслет из резиновых колечек. Она плела эти браслеты со скоростью ивановской ткачихи-передовицы Дуси Виноградовой. Сначала это были простые браслеты в один цвет, но сейчас старший ребенок наловчился и производил аксессуары из силикона любого фасона. Браслеты дарились всем: сестре, брату, родителям, соседям и даже незнакомым людям. Что говорить, даже дед щеголял в бело-синем браслете цветов ВДВ. Даже кот Остап был вынужден носить резиновый ошейник. Но неохваченными оставались подруги из танцевальной студии. Короче, Дана пришла не сразу.

– Что, Алис?

– Видела?

– Ну. Зуб. Давида. Первый.

Алиса печально кивнула:

– Да. Давида.

Огляделась по сторонам и шепотом поинтересовалась:

– Похож на мой?

Дана поизучала зуб через лупу и пожала плечами:

– Ну, не знаю... А что?

Алиса ещё больше понизила голос:

– Как ты думаешь, Даначка... Если я положу Давида зуб себе под подушку... Мышка поймет, что это не мой зуб?

Дана задумалась. Я-то обрадовался. Сейчас старшая дочь скажет что-то вроде: «Как не стыдно, Алиса, обманывать зубную Мышь!» Но Дана молчала и хмурилась. Потом произнесла:

– Открой рот!

Кучерявая девочка широко распахнула требуемое и замерла, зажмурив глаза. Дана внимательно заглянула во все закоулки Алисиного рта и со вздохом сообщила:

– Нет! Вообще не похож на твои! Она же не дура! Сразу догадается! И Давид догадается!

Алиса помрачнела. Стройная бизнес схема с элементами аферы разрушалась на глазах. Нужен был план «Б»!

– Давид! Дави-и-и-ид! Иди сюда! Пожалуйста!

Давид пришел быстро. Он всё делает быстро.

Наследник ворвался в кухню, волоча за собой кота, который орал и упирался всеми лапами. Но силиконовый ошейник делал своё дело: кот немного тормозил, но потом мохнатый йо-йо прилетал к Давиду.

– Давид, – небрежно спросила Алиса, – ты будешь зуб

мышке отдавать?

Давид нахмурился. Он ещё не был знаком со схемой «зуб-подушка-мышка-деньги», поэтому почувствовал подвох.

– Не хочу мышку. Хочу Молнию МакКуин!

– А мышка даст тебе денег за зубик и ты сможешь купить Молнию. А если ещё денежки останутся...

– Никакой мышки! – Давид нахмурил брови и подтянул к себе кота. Тот заорал, демонстрируя солидарность.

– То есть тебе деньги не нужны? А, ну хорошо!

И Алиса отвернулась, давая понять, что тема исчерпана. Давид пожал плечами и умчался в комнату.

Кучерявая девочка проводила его взглядом и торжествующе глянула на Дану:

– Видишь... Ему не нужны деньги. Поэтому, когда он уснет, мы положим зуб ему под подушку, мышка придет и принесет денежку... А мы утром проснемся пораньше...

И Алиса коварно захохотала!

Генетический код

В семье, где трое детей, пугает всегда тот, который ещё не умеет говорить. По-любому.

Также не владеющий языком детёныш всегда виновен в бардаке в детской, рассыпанном сахаре, разбитом стакане и сожжённом чайнике.

Мне его даже жалко становится, когда девочки вступают в сговор и хором сообщают: «А-а-а! Давид порвал книжку!!!» Он не мог! Книжка стояла на верхней полке! Не... ну мог, конечно... но у него алиби! Он же в этот момент голову кукле отрывал и в грузовичок грузил.

А вчера шустрый ребёнок пришёл с такой довольной рожей, что сразу ясно – нанес урон народному хозяйству. И точно – тащит в руке кусок пластика. Маленький гад умудрился руками разобрать в детской выключатель. Я, конечно, отругал мальчика. Он заревел и помчался жаловаться бабуле. Моя мама – женщина мягкая и стабильно внука отмазывает. Сообщив мне, что я бессердечный монстр и был ещё хуже в детстве, подхватила рыдающее «чудовище» и унесла.

На моё возмущение: «С чего это я был хуже?», – прокричала: «Вспомни ковёр!»

И я вспомнил...

Было мне лет двенадцать, наверное. И купила как-то мама

ковёр. В зал. Красивый ковёр. Кофе с молоком! Очень мы им любовались и даже в тапках на него не заходили. Однажды, собираясь прогуляться, решил я прогладить себе футболку.

Я был ребенком весьма самостоятельным и к домашнему хозяйству, как кот к лотку, приученным. Но при этом ленивым и самоуверенным. Поэтому, презрев гладилку и технику безопасности, стал производить процедуру глажки прямо на ковре. Ну и сжег его, конечно! Полусинтетика под воздействием высокой температуры спеклась в мощную корочку темно коричневого цвета аккурат по форме утюга! Ковровый бермудский треугольник, где мне предстояло сгинуть...

После полусотни панических попыток его как-то отмыть я горько зарыдал. Но пытливый ум и страх перед звездюлями творят чудеса! Если нельзя отмыть – надо состричь! И состриг! Маленькие маникюрные ножнички натерли крупные кровавые мозоли на пальцах, но результат был! Коричневая корочка исчезла, и вместо неё теперь была неопрятная треугольная проплешина с неровными краями. Объяснить маме появление этого очага полусинтетического лишая было невозможно. Идеальная поверхность ворса обрывалась на проплешине. И со вздохом, что хуже не будет, я пошёл в магазин и купил упаковку одноразовых станков для бритья... Я рассудительно решил, что если ковер ПОБРИТЬ и вывести ВСЮ поверхность на один уровень, то проплешины заметно не будет! Такая была теория...

Честно вам скажу, это было самое «ацкое» занятие в моей

жизни... Шесть квадратных метров полусинтетической щетины! Четыре часа, вычеркнутых из жизни. Три пачки станков «Жилет». И ковёр...

Я любовался им, как Пигмалион бритой Галатеей. Он был прекрасен – вместо пушистого, гламурного, ворсистого ковра передо мной лежал brutальный и четкий палас...

Самое обидное, что мама меня сразу вычислила. Мамы, они такие... Я беспечно заныкал часть сбритого ворса под ковёр...

– Эй! Давид! Сынок! Иди сюда! Пойдём доломаем выключатель вместе!

Наследник

И рукопожатия их были тверды... И вечерние разговоры стихли... Мужчины нашего двора смотрели на меня сурово и восхищённо... Так смотрят на человека, получившего звание Героя России. Но ещё во взглядах их читалась жалость. Так бывает, когда герой вместе со званием получает смертельное ранение.

– Вы чего такие загадочные?

– Сос... Мы вот тут сидели... И наблюдали, как Давид гулял... С бабулей...

– Случилось чего?

– Не! Нормально всё... Он часа полтора гулял... И мы заспорили...

– Ну?

– Он всегда ТАКОЙ? Или только на улице?

– КАКОЙ?

– Ну-у-у... Подвижный...

– Называйте вещи своими именами!

И тут мужчин прорвало! Они начали с восторгом рассказывать, что делал мальчик:

– Скакал по двору с ведром на башке;

– Лазил на горку и под машину;

– Лазил на горку и под машину голым;

– Ловил кота и пытался выколоть ему глаз;

- Поймал кота;
- Орал вместе с котом;
- Прятался от бабули в гараже;
- Залез в багажник соседской машины;
- Закапывался, аки варан, в кучу строительного песка;
- Орал, когда его выкапывали из кучи строительного песка;
- Ел побеги самшита;
- Застрял головой между перил;
- Орал, когда его вытаскивали из перил;
- Укусил няню чужой девочки;
- Покакал...

Ну, последние два события никак не связаны. Я, конечно, восторгов соседей не разделил. Ибо для меня это будни. А они продолжали рассказывать. И опять повторили вопрос:

– Он всегда ТАКОЙ? Дома тоже?

И даже хуже. Потому что дома Давида окружают гораздо более хрупкие вещи, чем железная горка, которую он пытался свалить. Например, выключатели, которые он разбирает руками. И сёстры, которые гораздо укусопригодней, чем няня чужой девочки... А самшит не вреднее двухстороннего скотча... А покакал... Ну, это разве покакал... Вот в воскресенье, в дендрарии, это да... Две аллейки просто встали и ушли... Белочка убежала, бросив орех... Синичка, пискнув, захрипела и подохла... И ведь, маленький мерзавец, пре-

красно знает, что «а-а» и труссы несовместимы. Он не может этого не знать! Потому что двухлетний ребёнок, умеющий одеваться, включать именно тот мульт, который ему нравится, и разбирающийся в сортах сыра, не может не понимать, что своим «а-а» он нарушает раздел Женевской конвенции о запрете боевых газов!

Я не стал всё это говорить. Зачем на ночь рассказывать соседям страшные истории? Просто сказал тихо и гордо:

– Да... Дома он тоже такой...

И тогда один из соседей, у которого в квартире живут три бойцовых питбуля, ещё раз пожал мне руку и, стиснув моё плечо, кивнул головой в знак солидарности и сочувствия. А другие соседи, вскинув кулаки, тихо прошептали: «Рот фронт! Но пасаран!»

P.S. Предвосхищая вопрос: «А имеет ли место быть художественная гипербола?», отвечаю: «Да. Синичка не сдохла. Питбулей два».

Турбо джет

&&& Сначала мама рóдила Дану.

Потом меня.

А потом папа рóдил Давида!

Он же мужчина!

&&! Алиса Плиева *«Откуда есть я и мои родственники»*

– Турбо джет! Турбо джет!

Так орали турецкоподданные в отеле, когда видели Давида. Шустрый мальчик в принципе не умеет ходить. Строго бегóм. На фоне флегматичных европейских киндеров и спокойных славянских малышей маленький осетинчик внушал!

Фотографы отеля безуспешно пытались запечатлеть дитё, дабы запродать мне фотки. Но мощные фотокамеры со стабилизатором отказывались фиксировать изображение сынка. Получались смазанные кадры, на которых Давид походил на привидение Шумахера, проезжающего в болиде мимо фотографа.

Я даже обещал фотографам награду за чёткий кадр ребёнка! На четвертый день мастер диафрагмы и кудесник трансфокатора печально сознался:

– Сорри! Нот посабилъ! Турбо джет! – и предложил пофоткать Давида спящим.

Когда Алиса и Дана были малы и совсем дурны, я сильно гордился тем, что они ничего не ломают в доме. Вреда народному хозяйству девочки не приносили вовсе. То, что ломали и портили у бабушек, – меня не касается. «Туристам» всегда можно побардачить слегка. Но дома – НИ-НИ!

Поэтому я расслабленно держал ДиВиДи на высоте дитячего роста, блок компа беспечно пребывал на полу, а на всяких низких полочках у нас стояла куча всяких стеклянно-керамических фиговин.

Недолго музыка играла. Видимо, кто-то решил, что два вмняемых ребёнка на семью вполне достаточно. Поэтому получите Давида. Распишитесь.

И вот тут распишитесь! Это инструкция к мальчику. Гарантийка.

И последняя подпись – предупреждение по технике безопасности. Что значит – «не хотим подписывать»? Поздняк метаться! Воспитывайте давайте!

Пока он лежал и гугукал, всё было офигенно. Но вот он освоил четвереньки, а потом прямохождение, и началась разруха. Приползает, например, сынок, а в ротовой полости держит что-то черное. Разжав его редкозубые, но уже мощные челюсти, я извлек из мальчика резиновую насадку на дверной ограничитель. Знаете, такой штырёк к стене прикручивается, чуть выше плитуса, а на конце резиновый наконечник. И дверь при открывании не долбитя об стену, а пружинит об резинку. Любознательный малыш резинку ото-

рвал и пожевал. Естественно, был отшлѐпан и «лакомства» лишен. Резинку я обратно приклеил мега-клеем. И с удовольствием наблюдал несколько дней, как Давид пыхтит и тянет эту хрень. Часами ребёнок занят был! Сидит на попе перед стенкой, пыхтит и тянет. Психовал мальчик страшно! Я даже жалел его. А через пару дней «хомо сапиенс» победил «клео штырёкус». Приходит ко мне счастли-и-ивы-ы-ый! А в зубах эта фигня резиновая. Вместе со штырьком. А из штырька саморезы торчат. Сильный! – восхитился я. И прикрутил штырёк на более длинные и толстые саморезы. На следующий день Давид снова принѐс эту штуку. Я прикрутил её обратно и сильно подѐргал. Ограничитель был как влитой!

А вечером я наблюдал замечательную картину. Давид сначала тянул и дѐргал. Но фиговина торчала низко к полу и рычага не хватало. Тогда он ЛЁГ на бочок, вцепился в ограничитель зубами, уперся ногами и руками в стенку и вырвал его на фиг! И мне принѐс. Ага. Разве что хвостом не вилял. Дверь с тех пор весело долбится об стену.

А потом настал черѐд ДиВиДи, компа и керамического слоника. Давиду сильно нравится нажимать всякие кнопки. И кто ж виноват, что кнопки такие хлипкие? А слон... Добрая Алиса даже попыталась скрыть факт вандализма, учиненного братом. И при помощи пластилина починила животное. Но «центральный» ребёнок имеет смутное представление о строении слоньего хобота, поэтому хобот, торчащий

из слоновьего лба под углом 90 градусов, – это «палево».

Ругать Давида бессмысленно. Здоровый пофигизм является основной чертой характера у этого мальчика. А сразу после пофигизма идёт страсть к бегу, прыгу и кувыркам. Кувырки делаются строго на асфальте и в белых штанах. Три-четыре кувырка меняют колор штанов и Давида концептуально.

После приезда с морей была вызвана няня Давида. И я ей говорю:

– Света, мы провели с Давидом неразлучно десять дней и поняли, что нам надо обсудить вашу зарплату.

Света насторожилась.

– Я считаю, что зарплату вам надо поднять.

– Спасибо, – говорит наша няня, – но в принципе меня устраивает всё. Так что, может, не надо?

Замечательная женщина!

Мимо промчался Давид с тазиком на голове. Это он – черепашка, как бы. Через секунду из коридора раздался «БА-БАХ!» и жуткий вой. Это «черепашка» встретила со стенкой. В полуфинал вышла стенка.

– Надо, Света! НАДО!

Баланс

– Мадам не хочет хамам?

– Мадам сильно хочет хамам!

– О! Мы предлагай чудесный спа-процедур...

– А яду у вас нет?

(Из диалога возле бассейна между моей женой и турецкой банщицей.)

Отдых с тремя мелкими детьми на море возможен. Правда, имеет свою специфику.

Нужно следить, чтобы Дана не потонула в море, Алиса не перевернула на себя кашу в ресторане, а Давид не пописал в бассейне. Еще надо помнить, что Алиса должна кушать суп ежедневно, а не то заболит живот, что Давиду на обед противопоказаны камни с пляжа, а Даночке надо объяснить, что картофель фри с кетчупом нельзя есть постоянно. При этом Алиса громким ревом отстаивает своё право не есть суп, Давид втихаря опять глотает камушек, а Дана с тоской замечает, что её подружка Машенька из Москвы ест только картошку.

Также, покупая Дана очки для плавания, надо купить очки и Алисе, иначе сначала Алиса будет орать, получит по попе, потом попытается отнять очки у сестры, снова получит и, затаив зависть, эти самые очки сломает. Обратного пострада-

ет её филейная часть, но желать очки Алиса не перестанет. Настойчивый ребёнок.

Ещё надо как-то внушить Дане, что чудесные часики «Винкс» стоимостью пятьдесят американских денег я с удовольствием куплю ей дома за пятьсот рублей, а Алисе надо четко дать понять, что десять минут на карусельке – это тридцать пять баксов, а тридцать пять баксов – это... это... Короче, тридцать пять баксов – это всегда тридцать пять баксов!

Давид в разграблении отца не участвовал. Спасибо, сын! Зато как-то за завтраком ловко ткнул меня ножом в глаз. С одной стороны, меня охватила радость: сынок продемонстрировал великолепную реакцию, умудрившись очень быстро схватить нож со стола и стремительно сделать выпад! С другой стороны (это была сторона глаза), было очень больно. Как восхитителен и поэтичен осетинский мат ранним утром в Кемере!

И надо быть готовым к возможным межнациональным конфликтам в детской среде.

В один день Давид превзошел сам себя. Сначала он столкнул немецкую девочку в бассейн, пописал в тапок армянскому дядечке на пляже и под вечер укусил мальчика! Девочку выловили, перед дядечкой извинились, от мальчика убежали.

И устроили негодяю Давиду перекрестный допрос. Крайний ребенок стоял насупленный и недовольно ворчал что-то

неразборчиво.

– Кого ты укусил? – сурово спросил я.

Дана услужливо подсказала:

– Он укусил какого-то мальчика! Тот не давал ему машинку!

К допросу подключилась супружница:

– Какого мальчика ты укусил? Надеюсь, не турецкого? А то будет международный скандал!

Наш армянский друг и компаньон по отпуску Юра вкрадчиво поинтересовался:

– Я надеюсь, ты укусил не армянского мальчика?

Алиса выступила адвокатом:

– Успокойтесь! Он укусил русского мальчика!

Стало понятно, что Давид умудрился соблюсти баланс и выступил как хулиган-интернационалист.

Главное на отдыхе с детьми – помнить, что в этом деле важна взаимовыручка:

– Я на полчаса на пляж, пока Давид спит, хорошо? А потом ты сходишь, а я их у бассейна покараулю!

– Милая, сначала ты поешь, а я Давида отвлеку! Потом я... Блин, кто ж Алису покормит?

– Кстати, а где Алиса?

– Была тут...

– АЛИИИИСА! Ты зачем в бассейн нырнула, балда?! А если бы этот дядя тебя не достал? Данке шон, комрад!

Во-о-от... Но зато весь день на ногах. Движение – жизнь!

Хенде хох!

Нам везёт на встречи со всякой живностью в турецких отелях. В прошлом году у нас на балконе жила жаба Клава, в этот раз на балконе обнаружилась кошка с четырьмя котятами. Эволюция налицо. Года через три, полагаю, обнаружу на балконе хомо сапиенса. Но эта история про кошку.

– Хенде хох! Хенде хох!

Тихим турецким утром эти слова, нежно выкрикиваемые десятилетней Даной, звучали дивно! Ребёнок стояла на балконе в одних трусах и, поёживаясь на ветру, старательно орала. Супруга моя поинтересовалась:

– Ребёнок играет в плен?

– Не-е-е... Она с утра спросила, как позвать кошку по-немецки. Ну, по-русски – «кс-кс-кс», по-турецки «гирь-гирь-гирь» вроде, а как по-немецки не знала.

– А ты, значит, научил... Ма-ла-дец... Вообще-то, неудобно...

– Перед кошкой?

– Перед соседями!

Ребёнок заглянула в комнату:

– Пап! Она не идёт! Я её зову: «Хенде хох! Хенде хох!», – а она не идёт! А второе слово как было, ну которое ты мне говорил?

– Аусвайс.

– Точно! Сейчас попробую!

Через секунду с балкона раздалась новая команда:

– Аусвайс! Аусвайс!

– А вы дэбилы, – ласково заметила наша мама.

Я присоединился к ребёнку. В запасе ещё оставались «цурюк» и «хальт». Но не судьба! С балкона напротив на Дану задумчиво смотрела сильно немолодая фрау с сигаретой в новых зубах. Возможно, фрау помнила и «хенде хох», и «аусвайс», а может, даже и «Гитлер капут». Я заглушил жалобное эхо войны и вежливо поздоровался:

– Гутен морген!

Фрау очнулась от воспоминаний, продемонстрировала богатые мимические морщины и на всякий случай покинула наблюдательный пункт. Страшная вещь – генетическая память.

– Па, а что ты ей сказал? Ну вот это «гутенморге», это что? Это по-немецки? А что это значит?

– «Хороший морг».

– Что?

– Забудь. Дурацкая шутка. Что с кошкой?

– Не идёт! – Данины брови сложились домиком.

В этот момент из кустов показалось животное. Подозрительно нас изучило и вспрыгнуло на балкон.

Дана сильно обрадовалась:

– Пришла! Пришла! Смотри, какая красивая! Коричневая! Па! Как её зовут?

– Ева. Её зовут Ева.

Кошка подмигнула нам обоими глазами и улыбнулась. И мы пошли на море.

Пляж

Чудно Средиземноморье при тихой погоде! Запах ёлок с кемерских гор миксуется с соленым ароматом моря и разбавляется дымком от гриля, на котором уже шкворчит очередной кебаб для граждан отдыхающих... Волны нежно облизывают прибрежную гальку, а рыжая Галька на пляже волнующе облизывает эскимо. Эскимо стрёмное и невкусное. Но оно «включено», поэтому надо лизать.

Голожопыми стайками носятся дети. Наши дети. Их турецкие дети ходят под присмотром мам-пап в нарукавниках, надувных жилетах и таких же кругах. Вся это надувная фигура надета на них одновременно и делает маленьких турецкоподданных неповоротливыми и плаксивыми.

Турчанки из строгих плещутся в зелёной воде в закрытых купальных костюмах и сильно веселят наших дам в стрингах. Турчанки, вкусившие свободы и равноправия, курят и громко хохочут, демонстрируя кривые зубы и аналогичные ноги.

На пляже появляется Она! Богиня! В любом отеле есть такая. Как северный ветер занес Её в этот оазис орущих карапузов, пузатеньких отцов семейств и раздраженных матерей? А кто знает? Но она идет, одиноко покачивая бёдрами с лёгким узором целлюлита, в руке у неё стакан с вискарём, а на лице печать опыта. Под неодобрительно-завистливые взгляды наших женщин, закатанные в ужасе глаза ту-

рецких ханум и нежные взгляды мужчин всех национальностей, Богиня скидывает верхнюю часть купальника и занимает шезлонг... Эта часть пляжа становится самым безопасным местом на побережье – все турецкие спасатели и охранники начинают патрулировать именно тут. Они молят своих турецких святых, чтоб на богиню набросились хулиганы или акулы. Но не сегодня... Уже обед и солнце сжигает тушки туристов, не щадя и Её. Солнцу без разницы. Тем более тёплый вискарь уже разбодяжил в себе кубики льда и преобразовался в матовый блеск глаз... Турецкие герои со вздохом расходятся...

А на море тем временем появляются волны... Они накачиваются на берег, оставляя на песке кружавку из пены. А вместе с пеной на берег выплывают водоросли, пластиковые бутылочки, упаковки от семок и подозрительно не тонущая субстанция. Субстанция на поверку оказывается банальной какашкой и вызывает возмущение у отдыхающих. Мы не заказывали такой «ол инклюзив». Девушки на ресепшене патриотично лгут: «Это а-а сделали черепахи! Тёртлс! Итс тёртлс shit!» Удовлетворенные иноземцы уходят, неся весть соплеменникам, что щит черепаший и можно смело среди него плавать. Но наши недоверчивы, начитанны и наблюдательны. Какие черепахи? Тортилы? Мы выросли на программе «В мире животных» и какаха гомо сапиенса от щита тёртла отличаем на раз. Или выходит, что у нас в некоторых подъездах обитают черепахи.

Но недолго музыка играла, недолго щит тот дрейфовал... Море решает не развивать конфликт и уносит то, что не тонет, прочь... И мир устанавливается на отдельно взятом куске планеты. Орут дети и чайки, крепкие юноши лупят по волейбольному мячику, скачут бодрые аниматоры... Ходят по пляжу странные люди в странных майках. Мне нравится читать эту географию на спинах и рассматривать корпоративную верность на животах. Вот идет дядька с надписью «2-й симпозиум мелиораторов. Сызрань 2010». И если ты тоже мелиоратор и тебе тоскливо – вот идёт родная душа. Эклектично выглядит парочка пузанов с принтами «Туапсе» и «Геленджик». Радует солидный мужчина в майке «Московская федерация хоккея на льду», от него веет прохладой...

Ты наблюдаешь за всем этим сквозь ресницы. Мысли лениво барахтаются в твоём мозгу... Такой отдых делает тебя интеллектуально-неповоротливым и эмоционально-ленивым. На ум приходит Незнайка и Дурацкий Остров... Мысленно хихикаешь и, сосчитав оставшиеся до конца отпуска дни, успокаиваешься, что стать барашком просто не успеешь...

Ещё один день на море заканчивается...

Зейтун

Ничто не предвещало. Светило солнце, орали чайки и немцы, волны Эгейского моря шептали себе под нос последний хит Таркана.

И вдруг чайки, разинув клювы в безмолвном крике, стали камнем падать вниз, заплакал фашистский ребенок, волны забыли накатить на берег, а пожилая фрау у бара выдохнула: «О, майн готт!»

Это к бассейну вышел Юра. Мой компаньон в этом турецком отпуске. Он гордо нес по древней турецкой земле свое мужественное армянское тело, облаченное в бейсболку и плавки. Эти плавки вызывали завистливые взгляды отдыхающих граждан. Купальный костюм переливался на солнце и слепил глаза! Карбоновая текстура с 3D эффектом напоминала природу Пандоры.

А сам Юра выглядел как гордый На'ви после покорения летающего шестикрылого пятичлена! Образ дополняла сигара в зубах и небольшой шейный нож, теряющийся в зарослях мощной, хоть и впалой, груди.

– Плохой отель! – безапелляционно заметил Юра. – Оливок нету!

– Как нету? Полно их.

– Не-е-ет, таких, как я люблю, нету! Я, можно сказать, из-за этих оливок приехал.

– Юра, а дома их не вариант купить?

Он брезгливо начал меня рассматривать. Во взгляде отчетливо читалось: «Как я могу лежать под одним солнцем с такой жалкой ничтожной личностью? Человек, который не знает толк в оливках, – это же сплошное разочарование!»

– Нет. Дома ТАКИЕ не продают. Я всегда из Турции привожу пару килограммов ТАКИХ оливок!

В этот раз мой организм требует сатисфакции! Придется купить килограммов десять ТАКИХ оливок.

– Где?

– Ты полагаешь, в Бодруме нет супермаркета? Какого-нибудь местного «Магнита»...

И на следующий день поперлись мы за оливками. Возле отеля на призывный взмах крыла притормозила немолодая «Тойота» с аналогичным турком-таксистом. Поздоровались. И Юра начал переговоры:

– Фрэнд! Уи нид маркет! Фут маркет! Ам-ам! Еда! Маркет!

Юра не владеет английским. В принципе. Немецкий знает лучше. В объеме плена и классического немецкого кинематографа. Ну этого, который «Ja, ja, das ist fantastisch!» Познания были применены тут же. Однако таксист шевелил усами, как Якубович, и не трогался с места. Мы собрали все познания в иноземных языках, вспомнив и «гибен зе мир битте», и «женеманж па сис жур».

– «Магнит»! Уи нид «Магнит»!

– Юра! У них нет «Магнита»! Заткнись и не сбивай его!
Уф! Наконец-то. Поехали! Пробираясь по узким улочкам

Бодрума, я заметил:

– А такси тут поплоче, чем в Анталии. И заметь, таксисты английским и русским почти не владеют.

– Дома такая же беда.

Периодически «Якубович» переспрашивал:

– Биг маркет? Ор смол маркет?

Юра кричал ему в ухо:

– Биг! Биг! Олив! Олив!

Незнакомый язык, если орать громко, становится понятным!

На всякий случай предупредил Юру:

– Ты его не путай! А то он щас на оливковую плантацию нас привезет.

– И продаст в рабство!

– Не исключено!

Наконец перед нами мелькнуло нечто похожее на супермаркет.

– Стоп, майн френд! Маркет?

– Маркет, – удивленно согласился наш бомбила.

В маркете все стало понятней. Юра с удовольствием заметил:

– Хе! Голимый «Магнит»!

Пока я озирался по сторонам, мой друг ловко, не иначе как по запаху, обнаружил витрину с оливками.

– Вот они, родимые!

– Которые? Их тут видов десять.

– Я их в лицо знаю! Эти! Или эти... Черт! И эти похожи!

Надо пробовать!

Улыбчивая продавщица начала давать Юре оливок на дегустацию. Ему нравились все!

– Юр, сожри еще вот тех, и в принципе можем ехать. Смысл еще покупать? Ты уже килограмм «заточил»!

– Нет! Без оливок домой не вернусь. Давай, милая, вис энд вис по файв килограмс!

Работница торговли смотрела на нас ласково. Проворковала что-то и улыбается.

– Ну, что ж ты смотришь? Файв вис!

Девушка ловко зачерпнула совочком 5 ягод и услужливо протянула Юре.

– Ноу! Файв килограмс! Много! Много!

Юра помогал себе руками, изображая «много». Продавщица начала улыбаться нервно!

На хипеш из подсобки вышла пожилая дама. Молодая в двух словах обрисовала ситуацию с неадекватными. Пожилая дама отобрала совочек у девушки и, подозрительно глянув на Юру, вежливо поздоровалась со мной:

– Бонжур!

– Бонжур! Ханум, ду ю спик англиш?

– Ноу!

– Рашен?

– Ноу!

– Парле ву франсе?

– Ноу!

– Так че ж ты лезешь! – нетолерантно вмешался Юра в этот диалог культур.

– Спокойно, Юра! Мадам! Олив! Файв килограмс!

Тетенька кивнула и взвесила в кулечке пятьсот граммов.

– Ворот кунэм, – устало выдохнул Юра. – Я их щас убью!

Тут на сцену вышел еще один персонаж – мужчина в галстукe.

Видать, главный! Наша ханум ему что-то пошептала. Он оглядел нас и поинтересовался:

– Файв килограмс? Беш?

– Беш! Беш!

И начали нам отгружать оливок.

– Этих беш! И этих беш! А вот этих три килограмм!

– Юра, как мы это попрем?

– Закинем в багаж, и самолет сделает все за нас.

Наивные чукотские дети! Мы ж еще не знали маршрут до дома. А тем временем наши оливки были раскиданы по пакетам.

– Сос! Нам нужна коробка! Как будет коробка по-английски?

А я что-то задумался. И, не отвлекаясь, сказал:

– Коп.

– Коп! Уй нид коп!

Ханум закивала и убежала.

– Блин! Юр! Я что-то затупил, «коробка» по-английски «бокс», а «коп» – это по-осетински. А по-английски «коп»...

– Она щас полицию приведет!

Однако ханум вернулась с дивной картонной коробкой. На кассе нас встречали три охранника и человек шесть персонала. Весть о двух дебилах и шестнадцати килограммах оливок разнеслась по Бодруму стремительно!

Конечно, история, начавшаяся ТАК, не могла просто закончиться привозом даров турецкого сельского хозяйства во Владик с последующим поеданием. Нам было сообщено об изменении маршрута! Вместо «Бодрум – Нальчик» теперь было так:

«Бодрум – Стамбул – Нальчик». Чуете, да? Вместо «закинул в самолет 16 кг оливок в Бодруме – получил в Нальчике» Юре предстояло «закинул в самолет 16 кг оливок в Бодруме – получил в Стамбуле, перенес в другой терминал – закинул в самолет – получил в Нальчике». Ну да ладно! И вот грузимся в Бодруме. Юра водружает коробку на весы. Симпатичная девушка в униформе ласково интересуется:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.